

В. Г. Белинский

**Похождения Чичикова, или
Мертвые души (2-
е издание)**

Виссарион Григорьевич Белинский

Похождения Чичикова, или Мертвые души (2-е издание)

Эта рецензия на 2-е издание «Мертвых душ» является в значительной степени повторением уже ранее сказанного об этом произведении. К этому изданию «Мертвых душ» Гоголь написал специальное предисловие, в котором высказал основные положения своей книги «Выбранные места из переписки с друзьями», появившейся в свет несколько позднее. Это и подвигло Белинского на статью.

Содержание

#1	0005
Примечания	0011

**Виссарион Григорьевич
Белинский
Похождения Чичикова, или
Мертвые души**

Ни время, ни место не позволяют нам входить в подробные объяснения о «Мертвых душах», тем более что это мы непременно сделаем в скором времени, представив читателям «Современника», может быть, не одну статью вообще о сочинениях Гоголя и о «Мертвых душах» в особенности.^{1} Теперь же скажем коротко, что, по нашему крайнему разумению и искреннему, горячему убеждению, «Мертвые души» стоят выше всего, что было и есть в русской литературе, ибо в них глубокость живой общественной идеи неразрывно сочеталась с бесконечною художественностию образов, и этот роман, почему-то названный автором поэмою, представляет собою произведение, столь же национальное, сколько и высокохудожественное. В нем есть свои недостатки, важные и неважные. К последним относим мы неправильности в языке, который вообще составляет столь же слабую сторону таланта Гоголя, сколько его *слог* (стиль) составляет сильную сторону его таланта. Важные же недостатки романа «Мертвые души» находим мы почти везде, где из поэта, из художника силится автор стать

каким-то пророком и впадает в несколько надутый и напыщенный лиризм... К счастью, число таких лирических мест незначительно в отношении к объему всего романа, и их можно пропускать при чтении, ничего не теряя от наслаждения, доставляемого самим романом.

Но, к несчастью, эти мистико-лирические выходы в «Мертвых душах» были не простыми случайными ошибками со стороны их автора, но зерном, может быть, совершенной утраты его таланта для русской литературы... {2} Все более и более забывая свое значение художника, принимает он тон глашатая каких-то великих истин, которые в сущности отзываются не чем иным, как парадоксами человека, сбившегося с своего настоящего пути ложными теориями и системами, всегда губительными для искусства и таланта. {3} Так например, в прошлом году вдруг появилась статья Гоголя о переводе «Одиссеи» Жуковским, до того исполненная парадоксов, высказанных с превыспренними претензиями на пророческий тон, что один бездарный писатель нашел себя в состоянии написать по это-

му поводу статью, грубую и неприличную по тону, но справедливую и основательную в опровержении парадоксов статьи Гоголя.{4} Это опечалило всех друзей и почитателей таланта Гоголя и обрадовало всех врагов его. Но история не кончилась этим. Второе издание «Мертвых душ» явилось с предисловием, которое... которое... испугало нас еще больше знаменитой в летописях русской литературы статьи об «Одиссее»... Это предисловие внушает живые опасения за авторскую славу в будущем (в прошедшем она непоколебимо прочна) творца «Ревизора» и «Мертвых душ»; оно грозит русской литературе новою великою потерю прежде времени... Предисловие это странно само по себе, но его тон... C'est le ton qui fait la musique, говорят французы...[1] В этом тоне столько неумеренного смирения и самоотрицания, что они невольно заставляют читателя предполагать тут чувства совершенно противоположные...

«Кто бы ты ни был, мой читатель, на каком бы месте ни стоял, в каком бы звании ни находился, *почтен* ли ты высшим чином (,) или человек простого сословия, но если тебя

вразумил бог грамоте и попалась уже тебе моя книга,{5} я прошу тебя помочь мне».

Вы думаете, это начало предисловия к «Путешествию московского купца Трифона Коробейникова с товарищи в Иерусалим, Египет и Синайской горе, предпринятое по особливому соизволению государя царя и великого князя Иоанна Васильевича в 1583 году»? – Нет, ошибаетесь: это начало предисловия ко второму изданию поэмы «Мертвые души»... Но далее —

«В книге, которая перед тобой, которую, *вероятно*, ты уже прочел[2] в ее первом издании, изображен человек, взятый из нашего же государства. Ездит он по нашей русской земле, встречается с людьми всяких сословий, от *благородных* до *простых*. Взят он больше затем, чтобы показать недостатки и пороки русского человека, а не его достоинства и добродетели, и все люди, которые окружают его, взяты также затем, чтобы показать наши слабости и недостатки; *лучшие люди и характеры будут в других частях*. В книге этой многое описано неверно, не так, как есть и как действительно происходит в русской

земле, потому что я не мог узнать всего: мало жизни человека на то, чтобы узнать одному и сотую часть того, что делается в нашей земле. Притом от моей собственной оплошности, незрелости и поспешности произошло множество всяких ошибок и промахов, так что на каждой{6} странице есть что поправить: *я прошу тебя, читатель, поправить меня. Не пренебреги таким делом.* Какого бы ни был ты сам высокого образования и *жизни высокой* (?), и какую бы ничтожною ни показалась в глазах твоих моя книга и каким бы ни показалось тебе мелким делом ее исправлять и писать на нее замечания, – я прошу тебя это сделать. А ты, читатель, не высокого образования и простого звания, *не считай себя таким невежею*[3], чтобы ты не мог меня чему-нибудь поучить», – и пр.{7}

Вследствие всего этого скромный автор наш просит всех и каждого «делать свои заметки сплошь на всю его книгу, не пропуская ни одного листа ее» и «читать ее не иначе, как взявши в руки перо и положивши лист почтовой бумаги», а потом пересылать к нему свои заметки. Итак, мы не можем теперь во-

образить себе всех русских людей иначе, как сидящих перед раскрытою книгою «Мертвых душ» на коленях, с пером в руке и листом почтовой бумаги на столе; чернильница предполагается сама собою... Особенно люди невысокого образования, *невысокой жизни* и простого сословия должны быть в больших хлопотах: писать не умеют, а надо... Не лучше ли им всем пуститься за границу для личного свидания с автором, – ведь на словах удобнее объясниться, чем на бумаге... Оно, конечно, эта поездка обойдется им дорогонько, зато какие же результаты выйдут из этого!.. К чему весь этот фарс? – спросите вы, читатели. Ответаем вам словами одного из героев комедии Гоголя: «Поди ты, спроси иной раз человека, из чего он что-нибудь делает...»

В этом фантастическом предисловии есть весьма утешительное извещение, что «воспоследует издание новое (то есть новое издание) этой книги, *в другом и лучшем виде*». Боже мой, как вздорожают тогда первые два издания! Ведь до этого, второго, «Мертвые души» продавались по десяти рублей серебром вместо трех...

Примечания

Сохранилась рукопись статьи, которая находится в рукописном отделе Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина, шифр № 3322, стр. 71–74 авторской нумерации. Перепечатываем текст по рукописи.

Настоящая небольшая рецензия на 2-е издание «Мертвых душ» является в значительной степени повторением уже ранее сказанного об этом произведении. К этому изданию «Мертвых душ» Гоголь написал специальное предисловие, в котором высказал основные положения своей реакционной книги «Выбранные места из переписки с друзьями», появившейся в свет несколько позднее. С этой рецензии начинается борьба Белинского за подлинного Гоголя уже не только с врагами натуральной школы, но и с самим Гоголем, отрекающимся от своих лучших созданий.

Сноски

Это тон, который делает музыку. – *Ред.*

[^^^]

2

Автор не шутя думает, что его книгу прочли даже люди простого сословия... Уж не думает ли он, что нарочно для нее выучились они грамоте и пустились в литературу?..

[^^^]

Вероятно, автор хотел сказать *невеждою*. Замечательно, как умеет он ободрять простых людей, чтобы они не пугались его величия...

[^^^]

[^^^]

Комментарии

1

См. примеч. 176.

[^^^]

2

Еще в 1842 году в статье против К. Аксакова «Объяснение на объяснение по поводу поэмы Гоголя «Мертвые души» Белинский указывал на опасность, грозившую Гоголю в том случае, если его «мистико-лирические» выходки заглушат критическое чутье писателя.

[^^^]

Белинский ставит здесь вопрос о роли мировоззрения писателя в художественном творчестве. Относительно Гоголя он еще в 1842 году предостерегал: «...эта удивительная сила непосредственного творчества, которая составляет *пока еще* главную силу, высочайшее достоинство Гоголя. Она, так сказать, *отводит ему глаза* от идей и нравственных вопросов, которыми кипит современность, и заставляет его преимущественно устремлять внимание на факты и довольствоваться объективным их изображением». После «падения» Гоголя Белинский в знаменитом письме к нему призывал его не только вернуться к прежней писательской честности, но и стать вровень с передовыми идеями века.

[^^^]

4

Статью в опровержение «парадоксов» Гоголя поместил барон Е. Ф. Розен в «Северной пчеле», 1846, № 181 (стр. 722–723). Статья называется «Поэма Н. В. Гоголя об Одиссее».

[^^^]

5

У Гоголя в цитируемом. Белинским предисловии к «Мертвым душам» (изд. 2-е, 1846) читаем: «попалась уже тебе в руки моя книга» (стр. V). Весь этот абзац в рукописи обведен сбоку дугой, и рукой Белинского помечено: «NB петитом» (стр. 73 авторской нумерации).

[^^^]

6

У Гоголя: «на *всякой* странице» (стр. V).

[^^^]

7

Вся цитата сбоку рукописи обведена дугой, и рукой Белинского помечено: «NB петитом» (стр. 73 авторской нумерации).

[^^^]

[^^^]